

4. Корелин А. Л. С. Ю. Витте – финансист, политик, дипломат / С. А. Степанов, А. Л. Корелин. М., 1998. С. 126.

5. Романов Б. А. С. Ю. Витте как дипломат / Б. А. Романов // Вестн. Ленингр. ун-та. 1946. № 4/5. С. 78–86.

6. Тарле Е. В. Граф С. Ю. Витте : монография / Е. В. Тарле. М., 1995. 420 с.

ХУДАКОВ Д. Б.

СОЗДАНИЕ СТРАХОВОЙ АГЕНТУРЫ В ИРКУТСКОМ РЕГИОНЕ В 1920-Е ГОДЫ

В России в 1920-е гг. непосредственное осуществление страховых операций производилось через участковых и уездных (районных) агентов. Известный юрист В. И. Серебровский в «Очерках советского страхового права» (1925) подчеркивал, что «...значение агентов в деле страхования весьма велико». Агент, по его мнению, должен быть знатоком своего дела. Участковые и уездные агенты являлись первичным аппаратом на местах по учету объектов обязательного страхования, заключению и ликвидации договоров и сбору страховых премий. Помимо штатных – уездных (районных) и участковых агентов – имелись и внештатные агенты-аквизиторы и субагенты. Агенты-аквизиторы не являлись служащими Госстраха и работали исключительно по заключению и продлению добровольных договоров страхования, без права выдачи страховых документов. Аквизиторами могли быть частные лица или учреждения. Субагенты являлись вспомогательными агентами, приглашаемыми страховыми агентами для обслуживания отдаленных от их контор местностей. Всю ответственность за действия субагентов несли пригласившие их страховые агенты.

Первоначально на каждый агентский участок приходилось до 5 тыс. дворов. В местностях с редким населением, большими пространствами и плохими путями сообщения были введены должности уездных инспекторов, а страховым агентам приданы конторщики и помощники. Таким образом, создавались трехчленные агентские ячейки (агент, помощник, конторщик), и началось приспособление агентской сети к новому админист-

ративному делению – создание агентств в каждом районе. Они выполняли различные функции, и соответственно по-разному оплачивался их труд. Страховой агент, полностью отвечающий за проведение и развитие страхования на своем участке, получал вознаграждение в смешанной форме: твердое содержание, комиссионное вознаграждение и в некоторых случаях – сдельную оплату. Кроме того, агент мог получать премию за успешную организацию сбора обязательных платежей. Субагент проводил только добровольное страхование под контролем агента, и его труд оплачивался на комиссионной основе. Агенты-аквизиторы (или штатные аквизиторы) – это сотрудники, выполнявшие посреднические функции. Они получали твердое жалование, которое являлось авансом в счет будущего комиссионного вознаграждения. Обязанности страхоагентов неоднократно изменялись и корректировались. Если при старом административном делении уездный агент сверх обычных функций участкового агента должен был информировать уездные исполкомы о ходе страховых операций, а участковые агенты сообщали ему о ходе своих работ, то с образованием областей и округов инспекторские функции по отношению к участковой агентуре получили окружные агенты. Для оценки рисков по объектам обязательного страхования страховой агент мог привлекать посторонних лиц, работа которых оплачивалась сдельно [1].

Проблемы агентской сети находились в кругу внимания советских и партийных органов. В частности, 7 августа 1924 г. Президиум Иркутского губкома партии, рассмотрев вопрос «О работе Госстраха», потребовал от руководства Губстраха обратить внимание на подбор агентского аппарата, и повышение его партийного ядра. Президиум призвал парторганизации контролировать деятельность агентов, обязав тех периодически отчитываться перед собой [2].

Бытовые и производственные условия работы страховых агентов были сложными, но они высоко ценились. Постоянно находясь в движении, они перевозили значительные суммы денег, контролировались властными органами, взаимодействовали с хозяйствующими субъектами и населением. Показательна

в этом смысле деятельность уездного агента Я. В. Вайнштейна. Он 3 октября 1924 г. командирован в Усолье на сельхозвыставку для агитационных целей. Можно предположить, что его работа была эффективной, ибо 18 октября его наградили «за особо выдающуюся деятельность и проявленную энергию в период агиткампании» портфелем с надписью «За успешную работу». И уже 22 октября он командирован в 3-й участок на волостной съезд советов для проведения агиткампании по страхованию посевов и скота и для организации отдела Губстраха на сельхозвыставе в Оеке. С 20 апреля 1926 г. его перевели на должность инспектора конторы, а с 9 сентября 1926 г. назначили зав. операционным отделом [3].

От создания агентской сети напрямую зависела эффективность работы губернской конторы Госстраха. Поиски агентов велись по всем направлениям. Например, 25 октября 1924 г. Иркутская горветсанстанция назначена агентом по добровольному страхованию КРС и лошадей от падежа и увечья. А 13 декабря 1924 г. агентами-аквизиторами по добровольному страхованию КРС и лошадей и агентами-ликвидаторами по обязательному страхованию сельхозживотных назначены ветврачи по г. Иркутску Г. И. Попов, И. Л. Богославский, Д. Д. Яковинский. По Иркутскому уезду – И. В. Домрачев, Л. Г. Коханский, И. Л. Логинов. По Зиминскому уезду – Д. С. Соколов, И. М. Соколов, П. В. Евладов. По Тулунскому – С. А. Великарлута, З. В. Юрбарот, Ф. Ф. Ступин. По Верхоленскому уезду – И. В. Осипов, по Киренскому уезду – В. К. Бартсевич. Менялась и структура штата, например, 15 ноября 1924 г. в виду расширения работ 2-го страхучастка в с. Кабанское вместо должности конторщика введена должность помощника участкового страхового агента, на которую назначен Баташев [4].

Сложные условия труда и незначительность вознаграждения обусловили высокую текучесть страховых агентов, их помощников, конторщиков, агентов-аквизиторов за весь рассматриваемый период. Так, 30 июля 1926 г. выбывшими по сельхозотделу определены 7 ветврачей – агентов-аквизиторов. 14 августа уволен Абрамов – агент-аквизитор по сельхозстрахованию в с. Братске. Одновременно агентами-аквизиторами по

страхованию сельхозкультур от градобития назначены агрономы И. А. Белых, А. В. Наруцкий, А. С. Бархатов и еще трое человек [5].

Развитие агентской сети и повышение ее эффективности являлось основным средством превращения страхования в повсеместное явление, охватывающее всех сельхозпроизводителей. Всячески стимулируя деятельность областных и губернских страхконтор, Наркомфин РСФСР и Правление Росгосстраха, вместе с тем, в своем циркуляре от 15 января 1927 г. за подписью председателя Правления Росгосстраха Серебрякова, требовали индивидуально подходить к каждому агенту. Москва обращала внимание окружных контор на низкую квалификацию уездных и окружных агентов и рекомендовала осторожно подходить к расширению их прав. Но в любом случае рекомендовалось озаботиться подбором кадров, чтобы в ближайшее время всем уездным и окружным агентам придать инспекторские права. Другого пути не было, ибо каждый окружной и уездный агент инспектировал и инструктировал участковых агентов. Работа по повышению уровня компетентности и ответственности страховой сети не перекладывалась только на окружные конторы. Ею активно занимались советские органы, в частности Иркутский окрисполком, принявший (17.10.27 г.) постановление «О создании сети агентуры Окрстраха в Иркутском округе», возложив ответственность по выполнению этой работы на РИКи и сельсоветы [6].

Сибирская краевая контора Госстраха уделяла большое внимание организации и повышению эффективности страховой сети. Она широко использовала практику проверок, позволявших не только владеть информацией, но и обучать сотрудников, анализируя их ошибки. В частности, в январе 1928 г. она организовала проверку Тулунского аппарата. Выяснилось, что в округе не до конца определены принципы взаимоотношений агента и РИКа, которому он подчинен. Крайстрах требовал, чтобы агенты не ограничивались взаимодействием с исполкомами, а работали и через районные совещания. В свою очередь РИКа́м следовало утверждать решения районных совещаний, придавая им через это законную силу. Не все агенты информ-

ровали РИКи о результатах своей работы. Недостаточным был контроль агентов со стороны Окрстрахов. Не во всех округах разверстаны планы агентам по добровольному страхованию. Выезды агентов не носили планового характера, население о них заранее не извещалось, посещения населенных пунктов агентами имели стихийный характер и, следовательно, низкую эффективность. Агенты недооценивали значение субагентской сети для развития добровольного страхования. Имелись случаи переплаты страховых вознаграждений, особенно за старых лошадей. Иногда вознаграждение получали дважды. Слабо велась агитационно-пропагандистская работа [7].

Изучение состояния дел с агентской страховой сетью на местах позволило выявить общие проблемы и недостатки. Весной 1928 г. Сибстрах довел результаты анализа положения до окружных контор. Среди недостатков отмечалась слабость агентской сети и их работы вообще; отсутствие должного подбора работников агентств; ослабление руководства страховыми агентствами со стороны Окрстрахов. Агенты редко выезжали в населенные пункты, что сдерживало развитие добровольного и сверхокладного страхования. Общей проблемой была высокая текучесть агентского аппарата. В 1927 г. из 250 штатных агентов уволено или ушло – 60, в т. ч. 25 хороших и удовлетворительных, 18 плохих и слабых, и 17 посредственных. Их заменили только 24 служившими в Госстрахе.

Средняя текучесть по агентам в 1927/28 о/г. составила 25 %. Из 14 уволившихся 6 – хороших и удовлетворительных, 3 – слабых. Снято за растраты – 13, из них – 7 хороших и удовлетворительных. Из 16 снятых по предложению местных органов – 6 хороших и удовлетворительных, 5 слабых. Из них 6 снято РК и РИК – 10. Из 17 уволенных по инициативе Окрстрахов 6 характеризовались как хорошие и удовлетворительные, 6 – как слабые и по 5 комментарии отсутствовали. Причины снятия Окрстрахами были следующими: 2 – за пьянство, 7 – за неспособность к делу; 5 – за халатность и 3 – по другим причинам.

По мнению краевого руководства, окружные конторы не боролись за сохранение агентской сети и не занимались целенаправленным подбором сотрудников. В частности, 14 агентов

ушло из-за разногласий с властными органами, но ни один не был переведен в другой пункт. Не предпринимались попытки урегулировать разногласия с местной властью. Между тем из числа ушедших 4 имели стаж работы в страховых органах более трех лет и 7 – более одного года. Из уволенных по требованию районных администраций 8 имели 2-летний стаж. Однажды агент был уволен по настоянию милиции по ошибке, но никто не исправил ее. Снятие агентов конторами тоже не всегда было обоснованным. Замена ушедших и уволенных в 31 случае из 60 произведена неподготовленными, и это при наличии сокращаемых сотрудников. Крайстрах обязал окружные конторы при рекомендации сотрудников властями тщательно проверять их деловые качества и требовать замены при их несостоятельности; внимательно работать с вновь прибывшими, а не отсылать их к инструкциям. При объявлении взысканий, не спешить с увольнением. Создавать в коллективах нормальный моральный климат. В целях недопущения деструктивной конкуренции среди страхагентов 1 июня 1929 г. Крайстрах издал приказ, лишавший комиссионного вознаграждения агентов, заключавших договоры в пределах чужого участка [8].

Иркутская окружная страхконтора также работала по совершенствованию страховой сети. В частности, 27 июня 1928 г. был рассмотрен вопрос «О результатах обследования работы страхагентов». Его основанием стало принятие Иркутским ОИК постановления с аналогичной формулировкой. Докладчиком был Вайнштейн. Среди основных проблем окладной кампании 1927/28 о/г., определены: недостаточный учет объектов страхования; позднее утверждение плана окладного страхования и 2-разовое изменение тарифов; запоздалое вручение страховых свидетельств по вине агента или сельсовета; неопределенность обязанностей РИКов и страхагентов; отсутствие ясности в распределении 4 % вознаграждения и поздний расчет РИКов с сельсоветами; задержки и использование не по назначению страховых сумм сельсоветами и РИКаами; задержки в предоставлении льгот. По добровольному страхованию констатировался низкий темп его внедрения среди крестьян; некорректный учет неокладных рисков; слабое развитие сети субагентуры; устра-

нение РИКов от этой работы; и слабая работа по страхованию низовой сети кооперации [9]. Но в основном это были проблемы работы, а не организации агентской сети.

Таким образом, к концу 1920-х гг. была создана разветвленная агентская сеть, охватывающая Иркутский регион и включающая собственно страховых агентов, агентов-аквизиторов и субагентов.

Примечания

1. Страховое дело. 2000. № 10. С. 58–61.
2. ГАНИИО. Ф. 1. ОП. 1. Д. 1787. Л. 122.
3. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 2. Л. 4,7; Д. 6. Л. 28,58.
4. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 2. Л. 8,11,16.
5. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 6. Л. 49,52.
6. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 3. Л. 18; Д. 21. Л. 14.
7. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 13. Л. 80,81.
8. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 12. Л. 85; Д. 13. Л. 57,84.
9. ГАИО. Ф. Р-834. ОП. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 21. Л. 14.

ЦЫРЕМПИЛОВА И. С.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1930-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ)

В последние годы опубликован ряд работ – О. Ю. Васильевой, А. Н. Кашеварова, Н. А. Кривовой и др., в которых предприняты попытки воссоздания реальной картины взаимоотношений советской власти и церковных организаций в 1920–30-е годы, дана объективная оценка политики государства и практики решения религиозных вопросов в рассматриваемый период [1]. В то же время эти проблемы слабо прозвучали на региональном уровне, в том числе на территории Байкальской Сибири.

В первой половине 1930-х годов началось усиление антирелигиозной борьбы, что свидетельствовало о недостаточности проведенных ранее мероприятий. В то же время РПЦ, подорванная экономически и лишенная имущества, продолжала